

**КИТАЙ:
история
и современность**

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
КНР**

Некоторые направления

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КНР

Некоторые направления

Москва
Наука — Восточная литература
2015

УДК 94(510) + 94(47+57)
ББК 63.3(5Кит) + 63.3(2)
О-82

Книга издана при поддержке Посольства КНР в России

На первой сторонке переплета:
Ворота в Гоцзыцзянь (Государственное училище) в Пекине

На четвертой сторонке переплета:
Скульптурная композиция на территории Фуданьского университета
со словами М. Горького: «Книга – лестница человеческого прогресса»

Отечественная историография КНР : некоторые направления / под ред. Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой ; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М. : Наука — Вост. лит., 2015. — 263 с. — (Китай : история и современность) — ISBN 978-5-02-036608-4 (в пер.)

В сборнике статей, подготовленном в Центре новейшей истории Китая ИДВ РАН, продолжается предпринятое отечественными историками в предыдущие годы XXI в. изучение проблем истории и историографии КНР, недостаточно представленных в советском/российском Китаеведении (по истории КПК, советско-китайскому сотрудничеству в 1949–1960 гг., гуманитарным контактам России и Китая начала XXI в.). Знакомство с советской историографией периода 1976–1978 гг. проясняет причины перехода китайского руководства к политике реформ и открытости. Исследование политики модернизации и политической ситуации в КНР вкупе с изучением административных реформ свидетельствует о постоянном целенаправленном внимании китайцев РФ к партийно-политическим преобразованиям в сфере управления. Помимо этого, в сборнике представлены такие малоизученные направления, как гендерная политика в Китае, влияние традиций на повседневную жизнь китайского народа и т.п.

© Институт Дальнего Востока РАН, 2015
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2015

ISBN 978-5-02-036608-4

А.А. СИЗОВА

Основные направления исследований гуманитарных контактов России и Китая в российской историографии начала XXI века

Статья исследует вопросы российской историографии о взаимодействии России и Китая в гуманитарной сфере в начале XXI в. В работе рассмотрены результаты и особенности анализа отечественными учеными контактов двух стран и культур в гуманитарной сфере, выделены ключевые направления российско-китайского взаимодействия в гуманитарной области на национальном и региональном уровнях, представлена оценка в историографии роли официальной и «общественной» дипломатии в укреплении двусторонних гуманитарных связей, а также специфики восприятия и взаимовлияния двух культур. Предпринята попытка выявить новые черты и тенденции в динамично формирующейся сфере исследования социально-культурных контактов России и Китая в современной российской науке.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, гуманитарная сфера, культура, взаимодействие, специфика восприятия и взаимовлияния двух культур, социально-культурные контакты.

В структуре двусторонних отношений России и Китая, которые в первом и начале второго десятилетия XXI в. приобрели характер динамичного стратегического партнерства, выделяется весьма крупный блок гуманитарных связей, объемы и разнообразие форм которых увеличиваются с каждым годом. По наблюдениям некоторых авторов, несмотря на большой объем работ, посвященных социально-культурному измерению взаимодействий России и Китая в начале XXI столетия, данная тема по состоянию на конец первого десятилетия нового века не получила всестороннего освещения в трудах отечественных и китайских ученых¹. Однако с начала 2010-х годов

¹ Соловьева Е.В. Российско-китайское культурное взаимодействие: к вопросу об историографии проблемы // Ойкумена. 2009. № 1. С. 105.

количество трудов, в том числе комплексных исследований, посвященных тематике сотрудничества России и Китая в этой сфере, неуклонно возрастает и охватывает все большее число аспектов двустороннего социального и культурно-духовного взаимодействия.

В данной работе будут кратко рассмотрены основные направления исследований, проведенных российскими авторами в области российско-китайских гуманитарных контактов в нулевых и начале 10-х годов XXI в. и отражающих их ключевые темы.

Российско-китайские отношения имеют длительную историю. В XXI в. стратегическое партнерство двух стран неуклонно углубляется, что отражается в новых договоренностях на уровне глав КНР и РФ, глав правительств и других уровнях взаимодействия². Кроме того, достаточно высокой интенсивностью и разнообразием отличаются взаимодействия на неправительственном уровне, в рамках «культурной», или «общественной» («народной»), дипломатии³ — между субъектами и муниципальными образованиями двух государств, учебными заведениями, научными организациями, общественными объединениями (в том числе Обществами дружбы⁴), культурными центрами, клубами (например, русские клубы в Китае), землячествами (например, китайские землячества в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Владивостоке и т.д.), породненными городами и т.д. Россотрудничество так оценивает значимость народной дипломатии для международных отношений: «Народная дипломатия вмещает в себя всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран, дает уникальный инструментарий для расширения международных общественных связей государства»⁵.

Большое значение для двусторонних отношений в гуманитарной сфере имело заключение Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 16 июля 2001 г. (срок действия договора — 20 лет с возможностью автоматической пролонгации на 5 лет). Документ заложил международно-правовой фундамент много-

² Среди комплексов значимых договоренностей 2014 г. можно выделить многочисленные соглашения, договоры и протоколы, подписанные в ходе официального визита Президента РФ В.В. Путина в КНР в мае 2014 г. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/1643>

³ Общественная дипломатия. Россотрудничество. — URL: <http://www.rs.gov.ru/node/307>

⁴ Международный союз общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества» (ПАМС). — URL: <http://old.rs.gov.ru/node/18955>

⁵ Общественная дипломатия. Россотрудничество. — URL: <http://www.rs.gov.ru/node/307>

векторного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в новом столетии. В рамках нового этапа отношений стороны поставили перед собой в качестве одной из задач расширение социальной базы данных отношений, установление конструктивного диалога культур и цивилизаций, развитие контактов не только на межгосударственном, но и на межрегиональном уровнях, динамичных связей между организациями и предприятиями, преодоление идеологических и иных разногласий, возрождение дружбы двух наций.

Кроме данного договора, правовую базу развития гуманитарных контактов составляют межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., целый ряд специальных соглашений, планы культурного сотрудничества, рабочие планы по взаимодействию между отдельными ведомствами двух государств.

Ключевую роль в координации российско-китайского межгосударственного взаимодействия и стратегического сотрудничества в различных областях играет механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая. Органом, непосредственно задействованным в координации развития и стимулирования двусторонних гуманитарных отношений, является Межправительственная российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, созданная в соответствии с договоренностью руководителей РФ и КНР на встрече в Пекине 18 июля 2000 г. об активизации взаимодействия в социально-гуманитарной сфере и решением, принятым на пятой регулярной встрече глав правительств России и Китая в г. Пекине 3–4 ноября 2000 г.⁶. Очередное заседание комиссии прошло 14–15 сентября 2014 г. в Ульяновске⁷. В состав комиссии входят подкомиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, группа по сотрудничеству в области архивов⁸, оргкомитет по проведению молодежных обменов между РФ и КНР и другие подразделения.

⁶ О Российской части Российско-китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. — URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nns-dksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/432569f10031dce6432569ae0050b908!OpenDocument>.

⁷ Межправительственная российско-китайская комиссия проведет заседание в Ульяновске. — URL: <http://ulpressa.ru/2014/07/24/mezhpravitelstvennaya-rossiysko-kitayskaya-kommissiya-provedet-zasedanie-v-ulyanovske/>

⁸ Состоялось XI заседание Российско-Китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов Межправительственной Российско-Китайской комиссии по

Среди институтов культурной дипломатии особую роль играет Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития, учрежденный главами Российской Федерации и КНР в 1997 г. Членами комитета являются представители органов государственной власти, общественно-политических и деловых кругов, дипломаты, деятели культуры и науки, работники средств массовой информации, что отвечает задачам расширения социальной базы двусторонних отношений. В рамках комитета работает ряд подкомиссий, ответственных за конкретные направления двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере, — наука и инновации, религиозные, гендерные вопросы, региональное сотрудничество, здоровый образ жизни, работа с людьми с ограниченными возможностями и другие направления.

12 ноября 2014 г. в Пекине состоялась первая встреча сопредседателей комитета — Бориса Титова и Дай Бинго. Сопредседатель с китайской стороны подчеркнул значимость комитета как инструмента развития гуманитарных связей и отметил, что «Китай готов вместе с российской стороной, согласно достигнутому единству мнений лидеров двух стран, приложить активные усилия для выполнения задач комитета, эффективно продвигать дружественные контакты и практическое сотрудничество между народами двух стран, непрерывно укреплять социальную основу и осознание важности двустороннего сотрудничества»⁹. По мнению Б. Титова, данная международная структура «станет главным звеном для содействия гуманитарному общению», а российская сторона готова и далее содействовать дружественной коммуникации и культурным обменам. Следующее, 10-е совещание комитета должно состояться в 2015 г. в Москве. В 2015 г. Россия и Китай провели ряд совместных мероприятий, посвященных 70-летию победы во Второй мировой войне и Антияпонской войне.

По мнению современных экспертов в области изучения международных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, внешнеполитическая доктрина Российской Федерации, опубликованная в 2008 г., дает весьма общую трактовку современному мировому развитию и международным взаимодействиям в АТР по принципу «мир и сотрудничество лучше конфронтации». Среди факторов, которые в краткой и среднесрочной перспективе будут влиять на восприятие Россией

гуманитарному сотрудничеству. — URL: http://archives.ru/international/commissions/china_2014.shtml

⁹ Первая рабочая встреча сопредседателей Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития // Международное радио Китая. 12.11.2014. — URL: <http://russian.cri.cn/841/2014/11/12/1s529926.htm>

угроз и возможностей, исходящих из АТР, авторы называют общую философию внешней политики России. В рамках основных положений этой философии наряду с представлениями о «жесткой безопасности» рассматривается и содержание «мягкой безопасности» России в Тихоокеанской Азии. При этом в новой доктрине Россия позиционирует себя как один из трех компонентов «европейской цивилизации»¹⁰. В то же время в последние годы достаточно влиятельной становится концепция евразийства, акцентирующая равнозначность для российской внешней политики как европейского, так и азиатского направления.

В трудах российских специалистов отражена мысль о необходимости активизировать многовекторное сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Интеграция экономики России в экономику Северо-Восточной Азии должна сопровождаться активным развитием социальных, культурных контактов, персональных связей приграничного населения с целью смягчения потенциальных трений между представителями непохожих друг на друга культур и цивилизаций. При этом отмечается, что не только малочисленность населения и неразвитость социально-экономической инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока, потребность в трудовых ресурсах и инвестициях должны являться стимулами для развития экономических и прочих контактов с КНР¹¹.

Примечательно, что, на фоне роста напряженности в отношениях с государствами Североатлантического региона и возникших трудностей России во взаимопонимании со странами НАТО вследствие украинского кризиса, значительные изменения претерпел характер восприятия населением России образа Китая. В массовом сознании образ этой страны все более приобретает положительные оттенки. В соответствии с данными опроса населения в 2014 г., КНР представляется россиянам важнейшим стратегическим и экономическим партнером, союзником, дружественным государством¹². Эксперты отмечают, что наблюдавшаяся в восприятии, в частности, некоторых региональных элит угроза «утраты контроля над российской дальневосточной территорией» вследствие демографической экспансии Китая, экспансии китайского капитала и пр. снизилась уже в самом начале 2000-х го-

¹⁰ Треугольник Россия — Китай — США в АТР: факторы неопределенности / Отв. ред. В.Б. Амиров, В.В. Михеев. М., 2009. С. 7.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2708. Россия-Китай: от вражды и конкуренции — к дружбе и сотрудничеству. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115042>.

дов. Однако предупреждают, что ухудшение социально-экономического положения в стране, в особенности в сибирских и дальневосточных регионах, может повлиять на возобновление восприятия российско-китайского взаимодействия в этом ключе.

В то же время существует мнение, что между Россией и Китаем нет подлинного этнокультурного обмена¹³. А.Е. Лукьянов отмечает, что потребность налаживания этого обмена объективно ощущается по мере углубления хозяйственных и технических контактов двух стран. Экономические условия диктуют необходимость хозяйственного взаимодействия двух стран, но на культурном, бытовом и духовном уровнях сохраняется отчужденность народов и восприятие друг друга как принципиально «чужих», «других». Поэтому еще с начала 1990-х годов очевидной является потребность в активных действиях традиционной, а также культурной дипломатии, в изучении Россией духовных основ китайской цивилизации и китайской культуры в целом. Если это понимание на глубинных уровнях не будет найдено, есть потенциальный риск деградации позитивной динамики двусторонних отношений в случае изменения конъюнктуры российско-китайского экономического обмена.

На протяжении первого и начала второго десятилетия XXI в. объемы финансирования институтов и организаций КНР, ответственных за реализацию задач «культурной дипломатии», постоянно увеличиваются. В реализации программ работы с соотечественниками за рубежом участвуют такие ключевые ведомства, как Министерство иностранных дел РФ, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Министерство образования и науки (в том числе Федеральное агентство по делам молодежи), Министерство культуры (в том числе Федеральное агентство по туризму), Министерство спорта, Министерство коммуникаций и связи, Роспечать и другие министерства и службы.

Проблемам взаимодействия России и Китая в исторической ретроспективе и на современном этапе, в том числе изучению концептуальных основ гуманитарных отношений двух стран и культур, посвящено значительное количество работ отечественных востоковедов и специалистов в области практики международных отношений.

¹³ Лукьянов А.Е. Этнокультурное взаимодействие России и Китая // Народы Евразии: проблемы межкультурных контактов / Отв. ред. В.С. Мясников. М., 2005. С. 74.

Большой вклад в исследование философских, духовно-цивилизационных основ многовекового диалога России и Китая внес академик М.Л. Титаренко. Одной из магистральных линий в его труде «Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы» является поиск путей преодоления евроцентричности в мировоззрении и внешнеполитическом мышлении россиян и акцент на необходимости развития евразийской идентичности¹⁴. Академик М.Л. Титаренко положительно оценивает впечатляющие успехи китайского народа на пути модернизации, экономического и социального развития, подчеркивая упорный труд, который приложили китайские коллеги в ходе обучения у СССР и других стран практикам индустриализации, партийного строительства, социальной организации¹⁵.

В трудах М.Л. Титаренко подробно анализируются динамика двусторонних взаимодействий, в том числе отдельных событий — встреч, визитов, форумов, а также содержание подписанных международных документов, явившихся знаковыми для укрепления стратегического партнерства России и Китая. Так, например, исследователем была всесторонне изучена значимость визита президента Российской Федерации В.В. Путина в Китай 21–23 марта 2006 г., в ходе которого было заключено большое количество двусторонних соглашений, направленных на развитие партнерства в широком спектре областей, и было положено начало реализации инициативы «перекрестных» годов национальных культур¹⁶.

Концептуальные основы гуманитарных контактов России и Китая в новом тысячелетии также анализировались в труде Ю.М. Галеновича «История взаимоотношений России и Китая». Автор, рассматривая контакты в сферах науки, образования, искусства, информации как отдельные аспекты двусторонних отношений, дает развернутые комментарии ключевых событий в истории отношений двух стран, важнейших двусторонних документов, им сопутствующих, а также работ китайских ученых, посвященных данным темам¹⁷. Таким обра-

¹⁴ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М., 2012. С. 6.

¹⁵ Там же. С. 301–302.

¹⁶ Титаренко М.Л. Важный этап российско-китайских отношений (К итогам визита президента РФ В.В. Путина в Китай) // Китайская Народная Республика в 2006 г. (Политика, экономика, культура). Ежегодник ИДВ РАН. М., 2007.

¹⁷ Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4-х кн.: Кн. IV. Две нации — три партнера (1991 — начало XXI в.). М., 2011. С. 329–332.

зом, это позволяет проследить эволюцию гуманитарной составляющей российско-китайских отношений, ее значение в процессе становления стратегического партнерства двух держав. При этом Ю.М. Галенович, анализируя рассуждения китайских ученых о цивилизационных основах российско-китайского диалога, отмечает, что последний не должен базироваться на его противопоставлении «цивилизации и традициям Запада». Более того, автор не соглашается с позицией китайских ученых о том, что в отношениях России и Китая наблюдается нечто новое в цивилизационном плане, так как на протяжении всей истории контактов шло постепенное знакомство цивилизаций и углубление духовного общения. При этом ни для одной из этих цивилизаций не существует какой-либо угрозы со стороны контрагента в процессе интенсификации их контактов¹⁸. Возможность укрепления взаимодействия Китая и России во всех областях, нередко характеризуемого фразой «наверху жарко, а внизу холодно», во многом зависит не только от взаимодополняемости экономик, но и от уровня доверия между руководителями обеих стран и взаимного доверия двух народов.

Исторические и цивилизационные основы российско-китайского гуманитарного взаимодействия рассматриваются также в известной монографии А.Д. Воскресенского «Россия и Китай: историческая динамика политических взаимовлияний»¹⁹, коллективном труде под редакцией А.В. Лукина «Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений»²⁰, монографии «Россия и Китай: парадигмы межкультурного взаимодействия» под редакцией В.П. Рожкова²¹.

Оценку стратегической значимости культурного сотрудничества для отношений России и Китая дает С. Ливишин. Исследователь подчеркивает важную роль, которую могут сыграть в развитии культурного диалога правительственные и неправительственные организации. Посредством активизации их всестороннего взаимодействия данное

¹⁸ Там же. С. 396–399.

¹⁹ *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

²⁰ Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013.

²¹ Россия и Китай: парадигмы межкультурного взаимодействия / Под ред. В.П. Рожкова. Саратов, 2013.

партнерство, по мнению автора, должно выйти на новую ступень, характеризующуюся интенсификацией контактов на межличностном уровне, а также созданием положительного образа государств и культуры у каждого участника взаимодействия²².

В последние годы культурное направление сотрудничества России и Китая получило отражение и в специальных диссертационных исследованиях. Примером может являться работа А.Р. Аликберовой, в которой проводится комплексный анализ этапов, направлений и основных итогов развития культурных и образовательных связей России и Китая в конце XX — начале XXI в. Автор подчеркивает значимость фактора проработанности межправительственной нормативно-правовой базы для развития двусторонних культурных отношений, повышения уровня сотрудничества и интереса к взаимодействию в этой сфере. В то же время отмечаются уменьшение масштабов данных отношений и сужение их социальной базы по сравнению с периодом конца 40 — 50-х годов XX в., отсутствие у России четкой стратегии укрепления своего культурного влияния и развитых институтов формирования положительного образа России в Китае, ясно сформулированных интересов в культурных проектах²³.

Изучение приоритетных направлений гуманитарного и культурного сотрудничества России и Китая на современном этапе также входит в задачи диссертационной работы Г.Н. Сытенко, которая включает в исследование проблему недостаточности правовой базы, регулирующей культурные связи России и Китая, при всем многообразии последних на рубеже XX–XXI вв.²⁴. Условия, динамику важнейших событий и некоторые аспекты отношений России и Китая в сфере культуры в последнем десятилетии XX в. — середине первого десятилетия XXI в. в своей диссертации изучил И.Н. Ганьшин²⁵. Ключевые итоги российско-китайского культурного сотрудничества в нача-

²² *Ливинин С.* 2006 — Год России в Китае. Новое качество партнерства // ПДВ. 2006. № 1. С. 11–21.

²³ *Аликберова А.Р.* Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования: 1990–2000-е гг.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 2014. С. 24.

²⁴ *Сытенко Г.Н.* Формирование и реализация приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в 1991–2011 годы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 24.

²⁵ *Ганьшин И.Н.* Формирование и реализация приоритетных межгосударственных отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 1991–2005 годы: опыт и перспективы: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2009.

ле 2000-х годов также анализируют в своих работах Н. Новикова, Д.Е. Никитин (Августин)²⁶.

Проблемам архитектоники социально-культурного пространства Китая в условиях его межкультурного взаимодействия с Россией посвящены работы Т.Н. Кучинской. Автор указывает на то, что на новом историческом этапе основы мирного сосуществования России и Китая дополнились новыми, в том числе принципами взаимного уважения к выбору партнеров и союзников, взаимного благоприятствования развитию друг друга и взаимодополняемости. Совместные проекты в гуманитарной, культурной, экологической отраслях необходимы для дальнейшего развития отношений, как и совершенствование нормативной базы контактов и системы взаимной информированности стран²⁷.

Вопросы культурной совместимости России и Китая рассматриваются в работе Л.А. Горобец. Отмечается совпадение некоторых культурных черт, укрепляющих фундамент взаимодействия обеих цивилизаций²⁸.

В работах О.А. Нестеровой исследуются стратегии и тактики российско-китайской межкультурной коммуникации, особенности практик международного общения и межкультурного дискурса²⁹. В совместной работе О.А. Нестеровой и И.Л. Шершнева российско-китайский диалог изучается в контексте развития института общественной дипломатии в современном мире. Анализируя ценностные основы взаимодействия российской и китайской культур, авторы рассматривают пути реализации стратегий (коммуникативных, дискурсивных)

²⁶ Новикова Н. Итоги и проблемы китайско-российского стратегического партнерства, внешнеполитического, экономического и культурного сотрудничества // Изменения в мировой экономике и политике после глобального финансового кризиса 2007–2008 годов и их влияние на Китай и Россию. М., 2011. С. 48–61; Августин (Никитин Д.Е.). Китайский дракон и русский медведь. СПб., 2011.

²⁷ Кучинская Т.Н. Социально-культурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). М., 2012; она же. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: автореф. дис. ...докт. филос. наук. Чита, 2013.

²⁸ Горобец Л.А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского гос. университета. 2012. № 18 (272). Философия. Социология. Культурология. Вып. 25. С. 12–17. — URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/272/002.pdf>.

²⁹ Нестерова О.А. Россия и Китай: Теория и практика межкультурной коммуникации / Отв. ред. Ю.А. Сухарев. М., 2008; она же. Особенности современного российско-китайского межкультурного дискурса. М., 2008.

дипломатии «второй дорожки» в отношениях двух стран и культур³⁰. Вопросам специфики межкультурной коммуникации россиян и китайцев и ее лингвистической составляющей посвящены исследования А.А. Хаматовой³¹.

Исследованию международно-правовой базы культурных связей России и Китая уделил внимание И.А. Рогачев. Анализируя степень активности в реализации положений Договора 2001 г., он дает оценку достижениям работы двух сторон в этой области в сравнении с прошлыми эпохами, формулирует новые направления и элементы стратегического видения стран, потенциальные результаты и перспективы этих взаимодействий на региональном и международном уровнях, а также их значение для региональной и глобальной безопасности³². Вопросы правового обеспечения российско-китайских отношений в сфере культуры также рассматриваются в публикациях Е.В. Соловьевой³³.

Неоценимую роль в развитии российско-китайских гуманитарных контактов играет Общество российско-китайской дружбы (ОРКД)³⁴. 29 октября 2014 г. ОРКД отметило свое 57-летие. По словам председателя Общества, директора Института Дальнего Востока РАН, академика М.Л. Титаренко, главной задачей организации является «ознакомление российской общественности с жизнью Китая, его историей и культурой, достижениями в социально-экономическом развитии, участие в развитии сотрудничества с Китаем, расширение общественной базы российско-китайских отношений»³⁵.

Деятельность Общества российско-китайской дружбы и Общества китайско-российской дружбы — первого в Китае общества дружбы с зарубежными странами, их вклад в развитие дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем рассматриваются и в многочисленных

³⁰ *Нестерова О.А., Шеринев И.Л.* Общественная дипломатия и межкультурные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия). М., 2012.

³¹ *Хаматова А.А.* Российско-китайское взаимодействие: проблемы межкультурной коммуникации // Материалы Межд. науч.-практ. конф. «Русская цивилизация в северной Пацифике». Владивосток, 2009. С. 34–42.

³² *Рогачев И.* Российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: Итоги первого года // ПДВ. 2002. № 4. С. 21–29.

³³ *Соловьева Е.В.* Культурное взаимодействие России и Китая на современном этапе развития: обзор политико-правовых документов // Ойкумена. 2009. № 4. С. 129–133.

³⁴ Официальный сайт Общества российско-китайской дружбы. — URL: <http://orkd.ifes-ras.ru/>

³⁵ Приветственное слово Председателя Общества российско-китайской дружбы, директора ИДВ РАН, академика М.Л. Титаренко. — URL: <http://www.ifes-ras.ru/old/orkd/>

трудах академика М.Л. Титаренко. В частности, в докладах, собранных в книге «Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире...»³⁶. Результаты работы, особенности функционирования ОРКД и значимость данной общественной организации для развития партнерских отношений России и Китая как на современном этапе, так и в исторической ретроспективе освещены в ярком труде первого заместителя председателя Общества, старшего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН Г.В. Куликовой³⁷, а также в других ее публикациях³⁸. Г.В. Куликова тоже подчеркивает значимость инициативы проведения «перекрестных» годов для укрепления доверия и взаимного уважения России и Китая.

Важными для ознакомления с деятельностью Общества российско-китайской дружбы являются работы старшего научного сотрудника ИДВ РАН А.Л. Верченко, в которых освещены многие мероприятия, проводимые общественной организацией, в том числе в рамках «перекрестных годов», и оценена их значимость для развития отношений России с ее китайскими друзьями³⁹. В публикациях К.В. Внукова, заместителя председателя Центрального правления Общества российско-китайской дружбы, анализируются не только события международного взаимодействия, в том числе визиты руководителей государств и ведомств, но и основные позиции сторон по различным вопросам двусторонних связей, а также разнообразные формы и содержание сотрудничества. Подчеркивается важность укрепления социальной базы российско-китайских отношений и координации стратегий развития сопредельных регионов Китая и России для развития не только экономических, но и социально-культурных связей⁴⁰.

³⁶ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. С. 301–302.

³⁷ Куликова Г.В. Россия — Китай: Народная дипломатия. М., 2012.

³⁸ Куликова Г.В. Друзья — это вечное достояние // Китайская Народная Республика в 2006 г. (Политика, экономика, культура). Ежегодник ИДВ РАН. М., 2007; она же. ОРКД: укрепление доверия, взаимопонимания и сотрудничества // Там же; она же. Российско-китайские отношения и народная дипломатия (на примере деятельности обществ дружбы) // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949–2009 годы). Тез. докл. XVIII Межд. науч. конф., 21–23 октября 2009 г.: в 2 ч. Ч. 1. М., 2009. С. 15–19.

³⁹ Верченко А.Л. Мероприятия Года Китая в России // Китайская Народная Республика в 2007 г. (Политика, экономика, культура). ИДВ РАН. М., 2008.

⁴⁰ Внуков К. Год России в Китае и Год Китая в России — две половинки единого целого // ПДВ. 2007. № 1. С. 33–37; Семинар академика С.Л. Тихвинского. 19.06.2009 г. — URL: http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=57&cntnt01category_id=2&cntnt01returnid=65

Проведение «национальных годов» России и Китая, по мнению специалистов, стало важным шагом в укреплении двустороннего взаимодействия и ознакомлении населения двух стран с культурой, наукой, спортом, здравоохранением и повседневной жизнью своих соседей. Несмотря на то что сотрудничество в гуманитарно-социальной сфере служит одним из приоритетных направлений в двусторонних отношениях, по оценкам экспертов, оно до сих пор не приобрело должного масштаба. В 2000–2010-е годы Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития, центральные и местные государственные органы двух стран, общественные организации осуществляли большую работу по повышению осведомленности граждан России и Китая в области культуры и истории страны-соседа, созданию положительного имиджа собственной страны в глазах партнера.

С этой целью руководители Российской Федерации и Китайской Народной Республики договорились о проведении в 2006 г. «Года России в Китае» и «Года Китая в России» в 2007 г. Среди проектов сотрудничества — ежегодные фестивали культуры, создание совместных вузов, активизация совместной работы санитарно-эпидемиологических служб, популяризация китайской медицины, плановые туристические и спортивные обмены, сотрудничество СМИ, обмены делегациями творческой интеллигенции и др.

За 2006–2007 гг. сторонами было проведено более 500 мероприятий в различных областях взаимодействия. Мероприятия гуманитарного характера дополнили совместные инициативы в политико-стратегической, экономической, военной сферах. Принимая во внимание удачный опыт годов культуры, лидеры государств приняли решение продолжить проведение серии мероприятий на регулярной основе как имеющих не только гуманитарную и просветительную, но и стратегическую важность.

В 2009–2010 гг. прошли «перекрестные» «языковые годы» (2009 г. — Год русского языка в Китае, 2010 г. — Год китайского языка в России). К 2010 г. было приурочено открытие Китайского культурного центра в Москве и Российского культурного центра в Пекине (сентябрь 2010 г.), имеющих широкий диапазон деятельности и привлекающих к сотрудничеству общественные организации и образовательные учреждения. Так, при Российском культурном центре работают музыкальная школа и школа изобразительного искусства, библиотека, клуб любителей фотографии, кружки и секции. По оценкам официальных лиц и экспертов, «языковые годы» стали важным шагом

к решению проблемы нехватки переводчиков китайского и русского языков⁴¹.

В 2012 и 2013 гг. Россия и Китай реализовали проект «перекрестных» годов туризма. Ярким примером оригинальности многочисленных мероприятий, проведенных в рамках Года китайского туризма в России, явилось приглашение китайских журналистов побывать в 22 регионах России, познакомиться с их природой, туристическими ресурсами и жизнью людей (проект «Здравствуй, Россия»)⁴². Во многом благодаря этому проекту, по данным Ростуризма, поток китайских туристов в Россию в течение года вырос на 50% (3 млн. чел.), и к 2015 г. его рассчитывалось довести до 5 млн. чел.⁴³. В 2013 г. в России была проведена широкая медиакампания «Здравствуй, Китай», в рамках которой с культурным и природным достоянием, а также возможностями туризма страны-соседа знакомились уже россияне⁴⁴.

Большое количество мероприятий, направленных на укрепление контактов и углубление взаимопонимания между двумя народами, было намечено на 2014 и 2015 гг., которые решено объявить Годами дружеских молодежных обменов России и Китая. Данные обмены предполагают целый ряд направлений — от сферы культуры до научного сотрудничества. Организаторы мероприятий рассчитывают, что более глубокая осведомленность молодежи двух стран о жизни и интересах друг друга окажет положительное влияние на отношения России и Китая в самых разных аспектах.

Разнообразие форм мероприятий в рамках проводимых годов культуры весьма велико (научно-практические конференции, кинофестивали, концерты, фестивали (студенческие, школьные, иные), выставки (образовательные, книжные, изобразительного искусства и т.д.), летние лагеря, встречи молодых ученых и предпринимателей, обмены в сфере СМИ, спорта, образования, совместные мероприятия в области туризма, архивного дела, форумы руководителей учебных заведений), что способствует расширению социальной основы российско-

⁴¹ Горобец Л.А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе // Дискуссия. Январь 2014. № 1 (42). — URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=999>

⁴² В Китае стартовал туристический медиапроект «Здравствуй, Россия» // Жэньминь жибао он-лайн. 17.08.2012. — URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7913613.html>

⁴³ Гуцзин Э. В России стартовал масштабный медиапроект «Здравствуй, Китай» // Российская газета. Столичный выпуск. № 6105 (129). 18.06.2013. — URL: <http://www.rg.ru/2013/06/17/kitai-site-anons.html>

⁴⁴ В России стартовал туристический медиапроект «Здравствуй, Китай». — URL: <http://russian.cri.cn/1661/2013/07/03/1s474317.htm>

китайского партнерства и во многом объясняет рост популярности китайского языка и культуры в современной России.

События в рамках «перекрестных» годов и их значение для развития двусторонних гуманитарных отношений были довольно широко освещены в работах отечественных исследователей, в частности, в публикациях К.Н. Внукова⁴⁵, А.Л. Верченко⁴⁶, С.В. Ливишина⁴⁷ и других авторов⁴⁸. По случаю Года китайского языка в России в 2010 г. Институтом Конфуция при Калмыцком государственном университете была опубликована коллективная монография «Россия и Китай: взаимодействие культур», в которой рассмотрены вопросы культуры Китая, ее взаимодействия с российской культурой, методики преподавания китайского языка как иностранного и русского языка китайским студентам⁴⁹.

В первом десятилетии 2000 — начале 2010-х годов в российской науке все более широко разрабатывается тематика взаимного восприятия России и Китая, в том числе выявляется специфика формирования образов данных стран в общественном сознании стран-партнеров. Весьма глубокую историографическую проработку данной темы осуществила О.А. Нестерова в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук «Современные коммуникативные практики в пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия»⁵⁰. Отдельные аспекты темы раскрываются в публикациях В.В. Калиты⁵¹, В.Я. Романюк⁵².

Особого внимания заслуживает крупная работа А.В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI ве-

⁴⁵ Внуков К. Год России в Китае и Год Китая в России — две половинки единого целого. С. 33–37.

⁴⁶ Верченко А.Л. Мероприятия года Китая в России.

⁴⁷ Ливишин С. 2006 — Год России в Китае. Новое качество партнерства. С. 11–21.

⁴⁸ Россия–Китай: перекрестный год туризма // Материалы Межд. науч.-практ. конф. / Редкол.: И.Ю. Лапина и др. СПб., 2012.

⁴⁹ Россия и Китай: взаимодействие культур / Г.М. Борликов и др. Элиста, 2010.

⁵⁰ Нестерова О.А. Современные коммуникативные практики в пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия: дисс. ...д-ра филос. наук. М., 2010.

⁵¹ Калита В.В. Этнические стереотипы жителей Дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток, 2007; *он же*. Кросскультурное исследование динамики этнических стереотипов русских и китайцев. Владивосток, 2012.

⁵² Романюк В.Я. Мифы и реалии «китайского чуда». Как вести бизнес с китайцами. М., 2002.

ках», в которой основательно обобщен опыт взаимодействия России и Китая на протяжении четырех столетий и подробно изучен характер эволюции образа Поднебесной в общественном сознании российского населения⁵³.

Восприятие российским народом китайского и китайским народом российского в последние годы выделилось в направление, активно изучаемое в современной российской историографии. Весьма популярным аспектом является анализ культурных стереотипов и мифов. Одним из наиболее распространенных мифов исследователи называют «китайскую угрозу» российским Дальнему Востоку и Сибири, связанную с избыточной численностью населения и ресурсной недостаточностью в КНР. На изучение особенностей взаимного восприятия русских и китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая нацелено исследование Д.А. Владимировой⁵⁴.

Сюжеты восприятия Китая на российском Дальнем Востоке и азиатской части России в Китае рассматриваются и владивостокским ученым В.Л. Лариным. Автор отмечает, что одной из острейших проблем развития российско-китайских отношений, несмотря на нарастающие объемы двусторонней торговли и совершенствование инфраструктуры контактов, по-прежнему являются недостаток взаимного доверия и понимания на всех уровнях — «от премьер-министров до „челноков“ и студентов», осознание абсолютной инаковости цивилизаций, языковые и психологические барьеры, многочисленные негативные стереотипы⁵⁵. Данные факторы препятствуют более эффективной коммуникации населения стран, нуждающихся друг в друге, и конструкция «свой-чужой», наряду с одновременным осознанием важности Китая для экономического развития региона, остается преобладающей у большинства дальневосточников.

Большой интерес как для специалистов, так и для широкого читателя представляет сборник очерков известных российских ученых,

⁵³ *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007.

⁵⁴ *Владимирова Д.А.* Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX — начало XXI в.): дисс. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2005.

⁵⁵ *Ларин В.Л.* Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в.: избранные статьи и доклады. Владивосток, 2011. С. 111–112.

общественных деятелей, дипломатов, представителей литературной среды «Китай глазами российских друзей»⁵⁶. На страницах сборника нашли отражение статьи, очерки и воспоминания выдающихся специалистов-китаеведов (С.Л. Тихвинского, И.А. Рогачева, В.В. Овчинникова, Б.Л. Рифтина, Д.Н. Воскресенского и др.) о своих визитах в Китай, опыте учебы и работы в этой стране в разные годы XX–XXI вв., о восприятии в России образа Китая в разные исторические эпохи, об отдельных сюжетах взаимодействия двух стран — и в период братской дружбы в 1950-е годы, охлаждения в 1960–1980-е годы и нового расцвета в 1990–2000-х годах. Каждый из очерков раскрывает новые страницы и грани восприятия представителями России Китая в его динамичном развитии и отражает глубокое понимание авторами китайской культуры, духовных основ российско-китайского взаимодействия, значимости его развития на благо обеих стран.

Особенностям формирования образа Китая в России на современном этапе, а также его отражения в отечественной и зарубежной историографии посвящен коллективный труд сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых»⁵⁷. Книга написана в содружестве с учеными университета Цинхуа, под редакцией Н.Л. Мамаевой. Проблемы восприятия друг друга россиянами и китайцами рассмотрены в докладах участников международной конференции «Россия и Китай: Взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее)»⁵⁸.

Одно из центральных мест в историографии гуманитарных контактов России и Китая на современном этапе занимают работы, посвященные двусторонним связям в области образования. При этом в последние годы внимание отечественных исследователей привлекают вопросы сотрудничества не только между высшими, но и между общеобразовательными учебными заведениями.

Межрегиональное сотрудничество вузов получило постепенное развитие с 1980-х годов. По мнению экспертов, значительную роль в раз-

⁵⁶ Китай глазами российских друзей / О-во российско-китайской дружбы. М., 2012.

⁵⁷ Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / Сост. А.Л. Верченко, Н.Л. Мамаева. М., 2007.

⁵⁸ Россия и Китай: Взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее) // Материалы Межд. науч. конф. ИДВ РАН. М., 2006.

вители данных связей сыграли конференции, встречи и совещания руководителей вузов и научно-исследовательских институтов в 1990-х годах⁵⁹. Специалисты отмечают возрастающую роль Владивостока как одного из центров языковой и китаеведческой подготовки в России, а также других городов Дальнего Востока — Уссурийска, Благовещенска, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре — в формировании пространства культурных взаимодействий России и Китая и обеспечении квалифицированными кадрами для сопровождения двусторонних контактов.

На изучение динамики, форм и особенностей развития образовательного сотрудничества России и Китая в начале XXI столетия, его значения для развития двусторонних культурных контактов и обогащения обеих культур направлены исследования А.Р. Касимовой⁶⁰, М.С. Емешкиной⁶¹, В.А. Ручина⁶², И.Ю. Шевченко⁶³ и других авторов⁶⁴.

Расширяется круг публикаций, в которых рассматриваются проблемы и перспективы академической мобильности студентов и аспирантов. В частности, исследованию динамики российско-китайского обмена в области высшего образования, характера контингента студентов в вузах КНР в 1978–2009 гг. посвящена работа А.Л. Арсфьева⁶⁵.

В статье Л.А. Горобец отмечается, что в России, в особенности на Дальнем Востоке и в Сибири, в первом десятилетии 2000-х — начале

⁵⁹ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М., 2005. С. 195.

⁶⁰ Касимова А.Р. Анализ российско-китайских отношений в области образования с 90-х гг. XX века (на примере регионов) // Модернизация: государство, общество, экономика и культура. Казань, 2010. Вып. 6. С. 41–50.

⁶¹ Емешкина М.С. Сотрудничество России и Китая в области образования с 1991 г. по настоящее время // Всерос. науч.-практ. конф. «Обеспечение защиты интересов Российской Федерации в пограничной сфере в аспекте реализации государственной стратегии развития Дальнего Востока». Хабаровск, 2013. С. 493–499.

⁶² Ручин В.А. Культурная составляющая образовательных контактов России и Китая // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Благовещенск, 2013. С. 127–130.

⁶³ Шевченко И.Ю. Современные тенденции в системе образования Китая и России как перспектива межгосударственного сотрудничества // Там же. С. 158–163.

⁶⁴ Сотрудничество высших учебных заведений Китая и России в начале XXI века: итоги и перспективы // Материалы Рос.-Китайск. науч.-практ. конф. СПб., 2005.

⁶⁵ Арсфьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп Weekly. № 441–442. 1–14 ноября 2010. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>

2010-х годов была создана достаточно развитая педагогическая и методическая база изучения китайского языка и культуры. Китайский язык преподается не только в государственных, но и в частных образовательных центрах, число которых возрастает. Расширяется деятельность культурных клубов, в рамках которых дети и взрослые знакомятся с китайской цивилизацией, повседневной жизнью китайцев, достижениями культуры, что кроме выполнения просветительской функции служит делу воспитания культурной толерантности у подрастающего поколения⁶⁶.

Неуклонно увеличивается количество работ и научных мероприятий по методике преподавания китайского языка в России и русского языка как иностранного — для китайских учащихся в России и в Китае. Анализируются этнокультурные и этнопсихологические, технические трудности, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков и обучающиеся. Рассматриваются формы, методы, проблемы в отборе содержания обучения китайскому языку, культуре Китая, страноведению на разных ступенях образования, вопросы аспектного преподавания, подбора учебных пособий и другие сюжеты⁶⁷.

Отдельная группа работ посвящена деятельности Институтов Конфуция в России — анализу ее форм и проблем, роли в распространении китайского языка и культуры Китая в России в целом и в регионах в частности. Авторы отмечают возрастающую активность Институтов по обучению китайскому языку и в области образовательных обменов между Россией и Китаем. Некоторые из этих работ включают размышления об образовательной и просветительской роли данных институтов в культурной дипломатии КНР. Среди форм деятельности институтов, количество которых в мире, в соответствии с планом «Ханьбань», к 2020 г. должно достичь 1000, специалисты

⁶⁶ Горобец Л.А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе.

⁶⁷ Веклич Ж.В., Макарина Г.А. Социокультурный аспект в преподавании китайского языка // Дальний Восток: проблемы межкультурной коммуникации. Материалы науч.-практ. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2006. С. 163–165; Брит М.В. Использование «чайной культуры» в воспитании национальной толерантности у учащихся общеобразовательной школы во внеклассной работе // Амурский научный вестник. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 63–67; Методика преподавания восточных языков: аспектизация, компьютеризация, новые учебные пособия: Сб. ст. участников I Междунар. конф. Москва, НИУ ВШЭ, 22–23 апреля 2013 г. СПб., 2013; Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 14–19 мая 2014 г.). Вып. 4 / Отв. ред. Д.В. Буяров и Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2014.

упоминают курсы по китайскому языку и гимнастике тайцзицюань, творческие и лингвистические конкурсы, программы повышения квалификации преподавателей в КНР, услуги перевода (например, в ДФУ в 2008 г. открыт специализированный Центр переводов), издание журналов (например, журнал «Партнеры» в Благовещенском государственном педагогическом университете). Попытки анализа политико-идеологического аспекта развития сети Институтов Конфуция и использования «мягкой силы» КНР в России предпринимаются в работе А.А. Завьяловой⁶⁸.

В ряде публикаций последних лет проводится анализ сотрудничества Китая и России в сфере искусства. Исследуемый период характеризуется активизацией двусторонней деятельности по проведению международных фестивалей в самых разных областях искусства и культуры. Вопросы проведения, форм международных фестивалей на межгосударственном (под эгидой Министерства культуры РФ и др.) и межрегиональном уровнях (в Амурской области, в Приморье, Сибири, Харбине, Цицикаре, Пекине и т.д.), анализа их результатов рассматриваются, в частности, в упомянутых исследованиях Л.А. Горобец и работах В.А. Ведякина⁶⁹. Большинство работ по этой теме носит информационный обобщающий характер и не нацелено на выявление закономерностей двустороннего взаимодействия в данной сфере. Проблеме развития рынка искусства как одного из пространств межкультурных контактов России и Китая посвящена работа Н.А. Карлик⁷⁰.

В последние годы в российской историографии сложилось полноценное направление исследований регионального измерения российско-китайских отношений. Специалисты отмечают, что наиболее интенсивное развитие двусторонних гуманитарных связей осуществляется именно на межрегиональном уровне. С 1990-х годов в контакты с регионами Китая вступили Сибирь и Дальний Восток. Некоторые авторы подчеркивают «стихийность» и слабую скоординированность этих взаимодействий⁷¹. Активные контакты через протяженную гра-

⁶⁸ Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия? // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.

⁶⁹ Ведякин В.А. Амур — река дружбы // Вестник культуры Дальнего Востока. Вып. 1. Хабаровск, 2001. С. 4–5.

⁷⁰ Карлик Н.А. Россия — Китай: особенности межкультурного диалога и рынок искусства // Художественный рынок как объект гуманитарного знания. СПб., 2004. С. 193–201.

⁷¹ Горобец Л.А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе.

ницу включают как коммуникацию между частными лицами, являющуюся привычной для данного региона, так и организованный обмен в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры, туризма и других гуманитарных областях. В последние годы, по данным ряда авторов, контакты стали приобретать более четкие очертания, регулярность, улучшились их документально-правовое обеспечение и надзор со стороны государства. Осуществлявшиеся до начала 2000-х годов контакты на уровне местных органов власти, организаций и предприятий после заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. были интегрированы в систему регулярных российско-китайских отношений.

Примером «экспорта» культурных объектов России в Китай на региональном уровне стала реализация проекта «Тройка» в г. Суйфэнхэ. В рамках проекта были открыты Центр славянской культуры «Тройка» и деревня с одноименным названием. Данный «квартал» постепенно становится не только уголком культуры, приобщающей местное население к «русскому миру», но и бизнес-центром, где нередко проводятся российско-китайские переговоры и встречи⁷².

Среди трудов представителей региональных научных центров по вопросам российско-китайского гуманитарного взаимодействия наибольшей концептуальной значимостью обладают работы директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.Л. Ларина, который рассматривает данные вопросы в общем контексте отношений России со странами Восточной Азии на национальном и региональном уровнях⁷³. Автор уделяет особое внимание межцивилизационным аспектам российско-китайских отношений и подчеркивает важность развития приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточном Китае, традиционно являвшихся «контактными зонами» для двух

⁷² Русский язык в Китае востребован и популярен // Пресс-служба Законодательного собрания Приморья. 12.04.2009. — URL: http://www.newsvl.ru/vlad/2009/04/12/russian_way/

⁷³ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях; *он же*. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006; *он же*. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // ПДВ. 2008. № 2. С. 40–53; *он же*. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в.: избр. ст. и докл.; *он же*. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России. Владивосток, 2010.

цивилизаций. Препятствиями для дальнейшего углубления взаимодействия В.Л. Ларин называет глубокие предрассудки и недоверие друг к другу участников данных контактов⁷⁴, которые необходимо преодолевать для выведения двусторонних отношений на новую высоту.

В работе «Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века...» автор рассуждает над сутью «евразийского» статуса России и предпринимает попытку очертить перспективы дальнейшей реализации политики в Восточной Азии. В.Л. Ларин считает, что для тихоокеанской части России велика вероятность не успеть на набирающий скорость «евразийский поезд» при той неопределенности в векторах и тактиках внешней политики, которые выбраны к началу XXI в.⁷⁵ Профессор В.Л. Ларин отмечает, что наряду с целым рядом сфер напряженности в АТР «европейская цивилизационно-культурная „самость“, имидж, унаследованный от советской внешней политики, ее неуверенные, а порой и неуклюжие шаги в сфере азиатской политики» будут и в долгосрочной перспективе определять пассивность России в международных процессах в АТР и минимальные возможности влиять на экономическое и политическое развитие Восточной Азии⁷⁶. В этой ситуации автор очерчивает перспективу «азиатизации» Азии и проблему возможного возникновения конфликта ценностей, исповедуемых США, с одной стороны, и Китаем — с другой, или возникновения новой культуры посредством синтеза американских и китайских ценностей, при которых Россия как цивилизация и культура окажется в невыгодном положении пассивного наблюдателя. При реализации сценария «культурной экспансии» Востока, активизации Китаем «мягкой силы» и навязывания модели так называемого «пекинского консенсуса» межцивилизационное и гуманитарное взаимодействие России и Китая, по мнению ученого, будет носить принципиально другой характер⁷⁷.

В.Л. Ларин поднимает вопрос угрозы общероссийской идентичности в дальневосточном регионе. Он отмечает, что с начала 2000-х годов российская идентичность на Дальнем Востоке испытывает все большее давление извне, и активное укрепление экономических и гуманитарных связей региона с приграничьем Китая, а также с Японией

⁷⁴ Ларин В.Л. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века. С. 47.

⁷⁵ Ларин В.Л. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века. С. 22.

⁷⁶ Там же. С. 26.

⁷⁷ Там же. С. 33–34.

и Южной Кореей имеет результатом углубление восприятия культуры данных стран и эрозию российской идентичности⁷⁸. В условиях наличия существенных демографических, социальных и экономических проблем на российском Дальнем Востоке проникновение азиатской культуры в этот регион может иметь амбивалентный эффект. В.Л. Ларин подчеркивает, что за несколько столетий Россия так и не смогла интегрироваться в экономическое, политическое и культурное пространство Тихоокеанского региона, и одной из ключевых причин этого являются «отсутствие адекватного восприятия и понимания этого пространства, попытки расположиться в нем со своей системой координат и ценностей, сначала державных, а затем коммунистических»⁷⁹. Для прокладывания пути на Восток России, по мнению автора, предстоит масштабная работа по изучению региона, изменению в первую очередь философии освоения Сибири и Дальнего Востока, преобладающей среди элит, «европоцентричного» мировоззрения населения страны.

Особенности взаимодействия сибирского и дальневосточного регионов России с регионами Китая рассматриваются также в специальном разделе коллективного труда «Россия и Китай: четыре века взаимодействия», подготовленном исследователями В.Л. Лариным, В.Г. Дацышеном и Г.Н. Романовой⁸⁰.

Существенный вклад в изучение специфики социально-культурного взаимодействия России и Китая в региональных измерениях, культурного ландшафта приграничных регионов России и Китая, складывания некой новой модели данного межцивилизационного диалога внесли работы В.С. Морозовой⁸¹. По мнению автора, взаимодействующие в приграничье, формируют особую культуру прилегающих к границе районов двух стран, в частности Забайкалья и Северо-Восточного Китая. При этом исследователь, отмечая интенсифи-

⁷⁸ Там же. С. 41.

⁷⁹ Там же. С. 45–46.

⁸⁰ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. С. 409–512.

⁸¹ Морозова В.С. РФ и КНР: межкультурное взаимодействие в контексте трансформации региональной культуры (на примере Забайкальского края) // ПДВ. 2010. № 2. С. 135–140; она же. Формирование культурного ландшафта российско-китайского приграничья в условиях социокультурного взаимодействия // ИМ ИДВ РАН. Сер. Г. М., 2013. Вып. 19. С. 177–187; она же. Проекция региональной культуры в этнокультурном ландшафте российско-китайского приграничья // ОГК. Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М., 2013. С. 308–317; она же. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис. ...-д-ра филос. наук. Чита, 2013.

кацию межкультурного взаимодействия России и Китая в приграничных зонах в последние десятилетия, также идентифицирует возможную угрозу сохранению культурной идентичности российских приграничных регионов и предлагает внедрение в культурную политику России модели «диалогичности региональных культур приграничья», которая должна стать значимым элементом российской стратегии по сохранению и развитию национальной культуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке⁸².

Исследователь Н.П. Рябченко подчеркивает значимость Дальневосточного региона в развитии междивизиационного диалога России и Китая и указывает на необходимость преобразования его как некой зоны встречи нескольких культур, некоего «моста» в основу межкультурного взаимодействия со странами Восточной Азии. Ученый также уделяет внимание вопросам культурной безопасности России ввиду активизации взаимовлияния культур на Дальнем Востоке⁸³. Взгляд на приграничные зоны как культурное явление на примере российского Дальнего Востока предлагает А.А. Пылкова⁸⁴.

Обращая внимание на становящуюся все более явной проблему коммерциализации культуры в российско-китайских региональных отношениях, имеющую негативные последствия для углубления культурного обмена, О.Н. Рябченко исследует инициативу создания приграничного культурного коридора в Северо-Восточном Китае, в том числе политику КНР по изучению культуры соседних стран и проект «культурного пояса», предполагающего расширение взаимодействий с Россией в экономической и гуманитарной, в том числе в туристической, сферах, углубление духовного общения двух цивилизаций⁸⁵.

⁸² Морозова В.С. Региональная культура в социокультурном пространстве российской и китайского приграничья. С. 37.

⁸³ Рябченко Н.П. Россия — Восточная Азия: проблемы культурных заимствований // Россия–Китай–Япония в Северо-Восточной Азии: проблемы регионального взаимодействия в XXI веке. Материалы Межд. науч. конф. Владивосток, 2000. С. 110–116; *он же*. Дружественные связи России и Китая на Дальнем Востоке: история и современность // Ойкумена. 2009. № 3. С. 9–16; *он же*. Договор исторического значения: К 60-летию подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 126–133; *он же*. Проблема культурной безопасности России // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 159–173.

⁸⁴ Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): автореф. дисс. ...канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

⁸⁵ Рябченко О.Н. Формирование приграничного культурного коридора на Северо-Востоке КНР // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 166–169.

Особенности гуманитарного взаимодействия Китая с отдельными регионами России, как сибирскими и дальневосточными, так и в других частях страны, в начале XXI столетия также освещены в работах А.П. Тарасова (с Забайкальем)⁸⁶, С.К. Сараевой (с Астраханским краем)⁸⁷ и других авторов⁸⁸.

Безусловно, в рамках одной статьи не представляется возможным охватить вниманием все многочисленные публикации, которые могут быть отнесены к данной широкой теме. Однако по результатам исследования указанных работ мы можем сделать следующие предварительные выводы.

Значительная часть российских исследователей считает наиболее предпочтительной концепцией российско-китайских отношений достижение стабильного равновесия не только в политическом и торгово-экономическом, но и гуманитарном взаимодействии. Необходимость достижения данного баланса проявляется на глобально-стратегическом, региональном и двустороннем уровнях отношений. Многовекторное стратегическое партнерство с КНР, основанное на взаимодополняемости ресурсов и достижений в отдельных сферах, в том числе в социально-культурной, должно напрямую способствовать решению данных задач.

Отечественные эксперты в целом отмечают, что в начале XXI в. складываются весьма благоприятные условия для развития российско-китайских социальных и культурных контактов. Прогнозируется увеличение объемов и количества форматов этих контактов. Повышается значимость развития систем региональных экономических и культурно-духовных взаимодействий. При этом многие исследователи согласны с тем, что с российской стороны к основным проблемам гуманитарного взаимодействия России и Китая, в осо-

⁸⁶ Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита, 2003.

⁸⁷ Сараева С.К. Межкультурное сотрудничество России и Китая в XX–XXI вв.: Астраханский край и КНР // Россия и Китай: взаимодействие культур. Пекин, 2010. С. 115–122.

⁸⁸ Филоненко В.В. Туристические связи Хабаровского края со странами Северо-Восточной Азии // Культурно-экономическое сотрудничество стран Северо-Восточной Азии: материалы Второго международного симпозиума. В 2 т. Хабаровск, 2006. Т. 1. С. 151–154; Шаяметова И.А. К вопросу о реализации сотрудничества России и Китая в образовательной сфере (на примере Башкирского государственного университета и Ляонинского нефтехимического университета) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск, 2011. С. 175–177.

бенности на региональном уровне, можно отнести: отсутствие системы мониторинга и оценки эффективности, долгосрочного планирования, интегративного подхода в гуманитарном сотрудничестве, последовательной поддержки контактов региональных и федеральных властей на всех уровнях. Более пристальное внимание должно уделяться развитию культурных контактов в зоне приграничья двух стран.

Среди изученных российских трудов в указанный период подавляющее большинство составляют статьи и доклады. Данная проблематика является достаточно новой для российской науки, поэтому количество крупных монографий по различным ее направлениям к настоящему времени еще невелико.

Высоко разнообразие изучаемых вопросов двустороннего гуманитарного взаимодействия. Авторы охватывают вниманием как традиционные вопросы образовательных связей, так и концептуальные основы российско-китайского культурного обмена и многие другие важные вопросы социально-культурного диалога России и Китая.

В отечественной науке возрос интерес к межкультурному, а не только межгосударственному взаимодействию, что особенно ярко проявилось в публикациях начала 2010-х годов. Начинают выстраиваться культурологические и философские концепции изучения отношений России и Китая как культур и цивилизаций, в то время как в 1990-х — первом десятилетии XXI в. более пристальное внимание уделялось политическим, военным и экономическим аспектам отношений.

В публикациях российских ученых изменились дискурс и система понятий, применяемых для характеристики российско-китайских отношений. Исследователи отошли от определений «нерушимая дружба», «дружба навеки», «великая дружба», «братская дружба» и в основном характеризуют двусторонние отношения на современном этапе с помощью более сбалансированных понятий «партнерство», «взаимовыгодное сотрудничество» и т.д.

Положительным является увеличение числа работ представителей научных центров Сибири и Дальнего Востока, которые вносят важнейший вклад в изучение региональных аспектов российско-китайских гуманитарных отношений и приграничного сотрудничества. Отмечается возрастающий интерес к социально-культурным аспектам взаимодействия РФ и КНР специалистов и из других регионов России, что позволяет говорить о данной тематике как о востребованной и перспективной.

Специалисты прогнозируют, что социально-гуманитарный и экономический аспекты отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в обозримом будущем будут развиваться еще более динамично. При этом, несмотря на взаимопонимание по многим вопросам международных отношений и мировой политики, готовность к компромиссам, построение плодотворного и обоюдовыгодного взаимодействия, реализация всех намеченных программ потребуют от России и Китая больших усилий. В настоящий момент у двух сторон есть для этого все условия и, что наиболее значимо, — внутренняя мотивация и готовность к диалогу. Нет сомнений, что углубление сотрудничества России и Китая будет давать новые импульсы для развития научного знания, включая исследования многогранных гуманитарных контактов между странами и народами.

Авторы выпуска

Анисимцев Николай Владимирович, канд. ист. наук, ИДВ РАН

Верченко Алла Леонидовна, ИДВ РАН

Герасимова Татьяна Григорьевна, ИДВ РАН

Гулева Мария Анатольевна, ИМОП СПбГПУ

Ершов Александр Валерьевич, ИДВ РАН

Мамаева Наталья Леонидовна, д-р ист. наук, ИДВ РАН

Сизова Александра Александровна, канд. ист. наук, НИУ ВШЭ,
ИДВ РАН

Смирнов Дмитрий Анатольевич, канд. ист. наук, ИДВ РАН

Сотникова Ирина Николаевна, канд. ист. наук, ИДВ РАН

Степанова Елена Николаевна, канд. полит. наук, ИДВ РАН

Содержание

Введение (<i>Н.Л. Мамаева</i>)	3
<i>М.А. Гулева</i> Проблемы конституционной реформы позднереспубликанского Китая в отечественной научной литературе	9
<i>Н.Л. Мамаева</i> Советская/российская историография КНР: темы и направления	24
<i>И.Н. Сотникова</i> Отечественная историография о советской помощи Китайской Народной Республике в 1949–1960 гг.	47
<i>А.А. Сизова</i> Основные направления исследований гуманитарных контактов России и Китая в российской историографии начала XXI века	74
<i>Д.А. Смирнов</i> Советская историография о поиске путей развития Китая после завершения «культурной революции» (1976–1978)	101
<i>Д.А. Смирнов</i> Российская историография о положении в КНР в период углубления политики реформ и открытости (1992–1997)	112
<i>Т.Г. Герасимова</i> Об изучении истории КПК в СССР и России	129
<i>А.В. Еришов</i> Историография реформы системы административных органов КНР	160
<i>Н.В. Анисимцев</i> Современная российская историография модернизации КНР (1978–2014)	168
<i>Е.Н. Степанова</i> Гендерный вопрос на фоне социально-политической ситуации в Китае (в советской и российской историографии)	199
<i>А.Л. Верченко</i> Советская/российская историография о влиянии традиций на повседневную жизнь китайского народа	221
Список сокращений.....	259
Авторы выпуска.....	261

Contents

Introduction (<i>N.L. Mamaeva</i>).....	3
<i>M.A. Guleva</i> Russian Studies of the Constitutional Reforms in Late Republican China	9
<i>N.L. Mamaeva</i> Soviet/Russian Historiography of the PRC: Themes and Trends	24
<i>I.N. Sotnikova</i> National Historiography of the Soviet Assistance to the People’s Republic of China in 1949–1960	47
<i>A.A. Sizova</i> Russian Historiography of Russo-Chinese Humanitarian Ties in the Early 21st Century: The Main Areas and Lines of Research.....	74
<i>D.A. Smirnov</i> Soviet Historiography on the Search for the Ways of China’s Development after the “Cultural Revolution” (1976–1978)	101
<i>D.A. Smirnov</i> Russian Historiography on the Situation in China during the Most Consistent Stage of the Policy of Reforms and Openness (1992–1997)	112
<i>T.G. Gerasimova</i> Study of the History of the CPC in the USSR and Russia.....	129
<i>A.V. Ershov</i> Historiography on the Administrative Reforms in the PRC	160
<i>N.V. Anisimtsev</i> Current Russian Historiography of the Modernization of the PRC (1978–2014).....	168
<i>E.N. Stepanova</i> Gender Issues against the Background of the socio-political Situation in China (in Soviet and Russian historiography)	199
<i>A.L. Verchenko</i> Soviet/Russian Historiography on the Influence of Traditions on Everyday Life of the Chinese	221
A list of abbreviations	259
The authors of this issue.....	261

Научное издание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
КНР

Некоторые направления

*Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока РАН*

Редактор *В.И. Мартынюк*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*
Компьютерная верстка *Е.А. Пронина*

Подписано к печати 22.10.15
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 16,5. Усл. кр.-отт. 17,0. Уч.-изд. л. 14,6
Тираж 300 экз. Изд. № 8600. Зак. №

Академиздатцентр «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Издательская фирма «Восточная литература»
119049, Москва, Мароновский пер., 26
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6